

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
(ФГАОУ ВО «СПбПУ»)

ИНН 7804040077, ОГРН 1027802505279,
ОКПО 02068574

Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, 195251
тел.: +7(812)297 2095, факс: +7(812)552 6080
office@spbstu.ru

19.09.2025 № ГИ-26/240
на № _____ от _____

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
политехнического университета

Петра Великого

К.Ф.М.Н. Ю.В. Фомин

19.09.2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» о диссертации Казанкова Александра Игоревича «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929 – 1937 гг.) на Западном Урале», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация А.И. Казанкова посвящена проблеме, которая неизменно сохраняет свою актуальность. Изучение природы советского общества, его базовых основ, характерных черт, особенностей политической, экономической, социальной и повседневной жизни находится как в фокусе научного интереса историков, так и в центре общественной полемики. Тщательному и подробному рассмотрению подвергаются идеологические и политические основы большевистского режима, общие принципы взаимоотношений советского государства с различными социальными группами. Принципиальная исходная установка современной исторической науки — взгляд на общество как на целостный организм, в котором все элементы взаимодействуют в сложной системе прямых и обратных связей. Не случайно в историографии появляется все больше исследований, посвященных анализу общественных настроений различных социальных групп, политической культуры раннего советского

общества (М.Н. Лютов, М.А. Фельдман, П.М. Кайбушева, Л.Н. Мазур, О.С. Поршнева, Д. Хоффман, К. Кур-Королев и др.). Изучая социоментальную среду, характерную для переходного общества межвоенного периода, историки отмечают такие ее основные признаки, как неустойчивость, текучесть и податливость внешним воздействиям не только силового, но и идеологического порядка.

С другой стороны, в методологическом плане в современной исторической науке прочно утвердилась история повседневности. Используемый при этом поведенческий методологический подход сосредоточивается как на рациональных (идеи, мысли, программы, планы), так и на эмоционально-волевых моментах (мотивы, чувства, психологические установки, поведенческие архетипы) обыденной жизни.

Специфика историко-антропологического подхода, на котором основана диссертация А.И. Казанкова, такова, что она требует взгляда снизу, «от земли». В этом ракурсе история советской деревни предстает как поле сотрудничества и соперничества людей, а в центре внимания исследователя оказываются субъективное восприятие политики крестьянами, степень «автономии» всего крестьянского сообщества и «своеволия» отдельного человека.

Третий аспект, делающий диссертацию А.И. Казанкова актуальной, – локальный. Пространственный поворот в историографии сконцентрировал исследовательское внимание на истории локуса. По замечанию Дж. Амато, местная история удовлетворяет врожденное желание человека на получение знания о месте, в котором он живет, причем, знания, формирующего не критическое, а лояльное отношение к образу этого места. Историографические практики последних лет свидетельствуют, что новая локальная история содействует становлению «коллективной биографии» региональной общности любого уровня. Подобные исследовательские процессы реализуются через «историю снизу» и полидисциплинарность, характерные для диссертации А.И. Казанкова. В тоже время, важной стороной новой локальной истории является изучение изменения форм, структур и функций самого локального пространства в единстве вышеназванных контекстов.

Территориальные (Прикамье) и хронологические (1929-1937 гг.) рамки диссертационного исследования логичны. В отличие от большинства работ по истории Урала, акцентирующих внимание на его «заводской» природе (М.А. Фельдман, В.В. Запарий, Т.С. Фомичева и др.), А.И. Казанков обратился к изучению сельской повседневности этого региона.

Объект исследования в диссертации определен как «жизненный мир обитателей сел и деревень Западного Урала», а предмет – как «усвоение (Aneignung) крестьянами и крестьянками Прикамья масштабных социальных

трансформаций, происходивших в эпоху «социалистической реконструкции деревни» в повседневной ментальности и обыденных практиках» (стр. 3-4). Такой подход определил основные методологические ориентиры исследования, подробно описанные в гл. 1 «Повседневность как область исторического анализа». А.И. Казанков опирается на труды Э. Гуссерля, А. Щюца, П. Бергера, Т. Лукмана, Ф. Броделя, Э. Леруа-Ладюри и др. (определенное сомнение, на наш взгляд, вызывает необходимость чересчур подробного анализа некоторых работ: так, разбор книги Леруа-Ладюри «Монтайю, окситанская деревня (1294-1324)» занимает в диссертации больше 10 страниц, а изложение основ феноменологии Э. Гуссерля – около 12). Такой подход оказал существенное влияние на характер авторского нарратива, отчетливо антропологического и асобытийного (это хорошо заметно, например, в формулировках положений, вынесенных на защиту, стр. 8-9).

Опираясь на обстоятельный анализ философских, социологических, антропологических и собственно исторических трудов, А.И. Казанков формулирует важный тезис о том, что история повседневности обладает гуманистическим потенциалом и возвращает в исторический нарратив точку зрения «маленького человека». Ее анализ позволяет понять массовые низовые практики, мотивацию тех или иных поступков, «увидеть историческую реальность как сложную агрегацию нормального и патологического, публичного и приватного, институционального и ментального» (стр. 79).

В первой главе подробно охарактеризованы источники личного происхождения, составляющие основу диссертационного исследования. Основным источниковедческим приемом автора стала «инквизиторская антропология», то есть анализ документов, полученных в ходе следственных действий (стр. 99).

Во второй главе проведен обстоятельный анализ хронотопа крестьянской повседневности: дана характеристика локаций, обозначены маркеры нормализации повседневной жизни после гражданской войны, изучены этапы, содержание и последствия коллективизации, понимаемой автором как «массированная и необратимая интервенция в пределы крестьянского жизненного мира» (стр. 121).

Диссертант не идеализирует крестьянство, не представляет его исключительно как объект государственной политики, «страдающий элемент». Он отмечает, что нормализация повседневной жизни в середине 1920-х гг. в реальности означала «восстановление отсталости» – неэффективного землепользования, рутинных технологий, хищнического отношения к земле, банальной бедности, низкой образованности и т.п. Как пишет А.И. Казанков, «самый

внимательный взгляд не обнаружит в этой реальности каких-либо прорывов и точек роста» (стр. 139).

Убедительным представляется сделанный в § 3.1. вывод диссертанта о «квазипрозрачности» и «тесно-скупенности» провинциальной повседневности. С помощью этих категорий А.И. Казанков описывает коммуникативную среду деревни, разделение на «своих» и чужих».

В диссертации содержится обстоятельный анализ реакции крестьян на начавшуюся в 1929 г. «социалистическую реконструкцию деревни» (гл. 4). А.И. Казанков успешно находит ответ на чрезвычайно важный вопрос: «Как крестьянам удалось пережить коллективизацию?» (стр. 308); прослеживает мотивы вступления крестьян в колхозы (стр. 317-319). Автор обращается также к методологии микроистории (в духе К. Гинзбурга), рассматривая жизненные истории нескольких персонажей, сквозь которые просматриваются технологии повседневного церковного мятежа (стр. 338), апокалиптические сценарии («котельниковщина»), крестьянский пессибилизм (§ 4.3). В целом, А.И. Казанков с историко-антропологической исследовательской позиции делает вывод о том, что «массированная интервенция власти деформировала привычный хронотоп, рвала основные социальные связи, отменяла нормативно-ценностные основания жизни крестьян и крестьянок» (стр. 418). Этот вывод вполне коррелируется с работами других историков.

В диссертации можно найти немало интересных частных сюжетов, обогащающих наши представления о реалиях крестьянской жизни в раннесоветский период: кампания по изъятию у населения серебряной разменной монеты 1930-1931 гг. (§ 2.1), особенности крестьянской исторической памяти о Первой мировой войне (§ 2.2), кризис церкви в годы коллективизации (§ 3.4) и др.

В целом диссертация А.И. Казанкова является фундаментальным исследованием важной и актуальной проблемы отечественной истории, выполненным на высоком профессиональном и научном уровне. Центральные положения диссертации доказаны и не вызывают сомнений.

К отмеченным недостаткам работы можно отнести следующее:

1) Не вполне точные формулировки целей и задач исследования. Так, цель исследования («представить процесс усвоения радикальных социальных перемен в повседневной жизни западноуральской деревни в процессе ее «социалистической реконструкции») практически совпадает с формулировкой предмета исследования. Одна из задач исследования – «доказать существование релевантной целям исследования источниковой базы» (стр. 6), хотя было бы логичнее в ходе исследования сформировать такую базу.

2) Анализируя историографию истории повседневности, диссертант утверждает, что «появление истории повседневности вылилось в незавершен-

ный до сей поры конфликт со сторонниками классической (или традиционной) историографии, обоснованно увидевших в ней посягательство на основы профессиональной деятельности» (стр. 60). На наш взгляд, это чересчур прямолинейное утверждение, не учитывающее огромное количество исследований, удачно сопрягающих историю повседневности с «традиционными» историями – социальной, политической, экономической и т.п. (С.В. Журавлев, И.В. Нарский, Н.Н. Макарова, Е.Ю. Зубкова, Л. Виола и др.).

3) В диссертации подробно изучены архивно-следственные и архивно-уголовные дела, «инквизиционные материалы», однако другие источники изучения крестьянской повседневности представлены и в источниковедческом обзоре, и в основных главах работы фрагментарно. Между тем, рассмотрение крестьянской повседневности могло бы стать более объемным при использовании других видов источников – «писем во власть», материалов периодической печати, делопроизводственных документов колхозов и сельсоветов и пр. Отсутствует и обязательная для диссертационных исследований характеристика изученных архивных фондов.

4) Из сферы внимания автора исчезла важнейшая сторона крестьянской повседневности – труд. А.И. Казанков рассматривает структуры родства, разделение на «своих» и «чужих», религиозную жизнь, сценарии реагирования крестьян на появление колхозов и т.п., но крестьянин-труженик в диссертации практически отсутствует (в § 3.4 дана характеристика отношения крестьян к труду). Между тем, именно в рассматриваемый период происходят важные изменения в трудовых отношениях в деревне, в системе мотивации и стимулирования труда, в организации сельскохозяйственных работ и т.п. По сути, ни единоличная, ни общинная, ни колхозная системы труда в диссертации не представлены.

5) В § 2 главы 3 диссертант рассматривает категории родства и свойства в крестьянском сообществе, оценивая их как важный стабилизирующий и поддерживающий институт (стр. 228). Однако эту картину родственной повседневности можно было бы дополнить анализом процессов, происходивших в крестьянской семье под влиянием государственной семейной политики (попытки женской эмансипации, конфликт поколений, роль школы во внутрисемейных отношениях и пр.).

6) К сожалению, в тексте работы много опечаток, затрудняющих ее чтение.

Выявленные недостатки не являются неустранимыми и не мешают общей положительной оценке исследования.

Исследование соответствует п.п. 6, 7, 13, 18, 19 паспорта научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Основные положения диссертации

отражены в 27 публикациях автора, в том числе 17 – в журналах, входящих в утвержденный Минобрнауки РФ перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

По всем перечисленным научным результатам диссертационная работа А.И. Казанкова отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025). Автор диссертации «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929 – 1937 гг.) на Западном Урале» Александр Игоревич Казанков заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, профессором Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого С.Б. Ульяновой. Обсужден и утвержден на заседании ВШОН 19 сентября 2025 г. (протокол № 12).

В обсуждении приняли участие 28 чел., в т.ч. 6 докторов наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история. Результаты голосования: 28 «за», 0 «против», 0 «воздержались».

Заместитель директора института
Гуманитарного института

 Т.Е. Землинская

Директор ВШОН СПбПУ,
доктор культурологии, профессор

 А.А. Лисенкова

